

моста, сошелъ съ рельсовъ, проломалъ рѣшетку его и свалился въ рѣку. Не скоро въ пустынной мѣстности, гдѣ протекаетъ Сеймъ, была оказана первая помощь пострадавшимъ пассажирамъ.

Потрясающее впечатлѣніе произвело крушеніе поѣзда на всю Россію. Это была первая крупная жертва плохого желѣзнодорожнаго строительства, болѣе ранняя, чѣмъ послѣдовавшія за ней катастрофы Тилигульская и Кукуевская на Одесской и Московско-Курской желѣзной дорогѣ. Ударъ паровоза былъ настолько великъ, что онъ исковеркалъ желѣзныя фермы выстроеннаго рядомъ съ деревяннымъ постоянного моста.

Черезъ нѣсколько дней главный инспекторъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ осматривалъ мѣсто крушенія, мостъ на Сеймѣ и другіе мосты, а также всю Курско-Кіевскую линію.

Когда онъ уѣхалъ, то фонъ-Дервизъ, страшно интересуясь заключеніемъ главнаго инспектора по поводу катастрофы, просилъ Ададунова написать ему о подробностяхъ ревизіи. Тотъ отвѣчалъ слѣдующимъ интереснымъ письмомъ:

«Какъ я вамъ телеграфировалъ, мнѣ совершенно неизвѣстно заключеніе главнаго инспектора по дѣлу о Сеймскомъ мостѣ. Онъ постоянно измѣнялъ образъ своихъ взглядовъ, то обвинялъ конструкцію ¹⁾, то эксплуатацію. Изъ общаго впечатлѣнія, вынесеннаго мною, я полагаю, что заключеніе будетъ такого рода, что мостъ былъ выстроенъ недостаточно прочно, безъ всякихъ поперечныхъ связей между продольными брусьями, а эксплуатація не приняла никакихъ мѣръ къ его укрѣпленію и что причиной разрушенія моста и паденія поѣзда былъ лопнувшій рельсъ. Поѣздка наша съ главнымъ инспекторомъ не обошлась безъ приключеній. Возвращаясь изъ Броваровъ, мы ѣхали между станціями со скоростью до 60 верстъ въ часъ. Рабочіе гнали рабочій вагончикъ и, завидѣвъ поѣздъ, рассчитывали догнать его до переѣзда, но не успѣли, вслѣдствіе большой скорости нашего поѣзда, и хотя поѣздъ заторможенъ и остановленъ, но вагончикъ разбитъ вдребезги. При этомъ главный инспекторъ говорилъ, что ни дрезины, ни вагонетки не должны работать въ то время, когда ожидается поѣздъ, что дрезинка должна считаться поѣздомъ, и т. д. Но, впрочемъ, все кончилось, къ общему миру и согласію, благополучно. Въ Курскѣ инспекторъ, прощаясь со мною, благодарилъ меня за образцовый порядокъ на дорогѣ, котораго онъ не ожидалъ встрѣтить. Вчера онъ уѣхалъ, но мы проработали всю ночь для доставленія ему разныхъ свѣдѣній. По депешѣ Мельникова ²⁾, онъ вызванъ въ Орелъ. Окружный судъ началъ слѣдствіе, все осмотрѣлъ на мѣстѣ третьяго дня, подробностей никакихъ не знаю, такъ какъ слѣдователи были одни».

¹⁾ Т. е. конструкцію моста.

²⁾ Министра путей сообщенія.